

Глава 1: Бишта

Воздух вдоль Сильвинской дороги вызвал мурашки по спине Бишты Черной. Холодный горный воздух непрерывно дул с Халендейлов и поддерживал в регионе вечную зиму, несмотря на то, что был разгар лета. Бишта изо всех сил старалась не обращать внимания на достаточно низкую температуру. Она ни в малейшей степени не была одета для этого, но знала, что приближается тепло, так как Сильвинская дорога скоро сольется с Галвинской дорогой, которая проходит вдоль Красных Скал и спускается к Мосту Воспоминаний.

Через несколько дней она пересечет этот мост, и ее поиски справедливости начнутся по-настоящему.

Особенно неприятный порыв ветра подул Биште в спину и укусил ее обнаженную бледную кожу. Она взглянула на свои стройные руки и увидела, что теперь они покрыты «мурашками». Держа одной рукой свой черный железный посох, она изо всех сил старалась поплотнее закутаться в свой серый плащ. Это не принесло особой пользы, так как ее ноги все еще были в основном подвержены воздействию непогоды.

Выругавшись, она рванулась вперед. Она не могла поверить, что за тысячи жизней ее мудрых воспоминаний ни в одной из них не содержалось заклинания для тепла или огня. Несколько тысячелетий знаний, и все это было бесполезно для того, чтобы согреть ее.

Она могла поспорить, что у Решни есть куча заклинаний, чтобы согреться на своем маленьком симпатичном троне.

Это не имело значения. Бишту утешал тот согревающий факт, что ее долгое путешествие скоро подойдет к концу, и она, Бишта Черная, Мудрец из Тьмы, обретет рай, о котором мечтала.

Прошло еще несколько часов безжалостного холода, и Бишта не знала, сколько еще она сможет это выносить, но, по милости старых Богов, дорога обогнула особенно густые заросли деревьев, а за ними показалась причудливая маленькая гостиница, приютившаяся на небольшой поляне. Строение из кирпича и дерева выглядело довольно новым, красивым и, самое главное, теплым. Густой серый дым валил из трубы, которая поднималась высоко над вторым этажом.

Однако Бишта колебалась. Она хотела - нет, жаждала - тепла, которое давала гостиница, но перед ней было привязано шесть лошадей, а это означало, что здесь присутствовало по меньшей мере еще шесть посетителей. Их могло быть еще больше, а Бишта не стремилась привлекать к себе излишнее внимание. Она всегда привлекала нежелательное внимание. И все же урчащий желудок и дрожащие руки подталкивали ее вперед. Она могла справиться с тем, кто или что бы ни находилось внутри, потому что она была мудрецом, а все перед ней были не более чем муравьями.

Когда она приблизилась к входу, то услышала множество громких, шумных голосов, доносившихся изнутри. Было много смеха, и что-то похожее на звон стекла о стекло. Кучка

пьяных мужчин - это то, с чем Бишта предпочла бы не иметь дела, но опять же, она бы справилась с ними, если бы возникла необходимость.

Она толкнула деревянную дверь и вошла в скромную гостиницу. Почти мгновенно весь шум прекратился. Комната была тускло освещена редкими свечами, а воздух был затуманен дымом от трубки «хеншен». Сладкий аромат дыма хены(1) донесся до ноздрей Бишты. Это был приятный запах, но она не обратила на него внимания, пока осматривала комнату. Девять очень крупных, очень пьяных мужчин жадно уставились на нее из-за беспорядочно расставленных столиков в дальнем конце зала.

Бишта пожалела, что не оделась более подобающе. Ее обнаженные руки, ноги и босые ступни придавали ей уязвимый вид. Она как можно плотнее закуталась в плащ, чтобы скрыть свое обнаженное тело. Она заняла столик поближе к входу и жестом подозвала хозяина гостиницы.

В комнате воцарилась тяжелая тишина, когда тощий молодой трактирщик неторопливо подошел к столику Бишты. Он, казалось, нервничал из-за нее, так как постоянно оглядывался на девятерых пьяниц, и при этом его тело слегка подрагивало.

Он прочистил горло, прежде чем заговорить, а затем провел рукой по своим редющим черным волосам: «Что я могу для вас сделать?». У него был мальчишеский голос. Бишта прикинула, что ему было, может быть, лет восемнадцать-девятнадцать.

«Принеси мне тарелку горячего супа и самый теплый напиток, который у тебя есть».

«Хорошо», - он оглянулся на девятерых мужчин, а затем снова на нее: «Я не думаю, что вам следует оставаться здесь, мисс. Это небезопасно». Бишта, конечно, могла понять, почему он так подумал. Она выглядела не старше, чем он был, и у нее было много открытой кожи, так что любой, взглянув на нее, увидел бы очень слабую маленькую девочку. Но на самом деле она была очень далека от этого.

Она покачала головой: «Я благодарю вас за вашу заботу, но я могу постоять за себя». Он же наоборот, казалось, ни капельки не был убежден, но не стал давить на нее дальше. Он удалился на кухню, чтобы приготовить немного супа. Со своего места она могла видеть большой черный кувшин.

Мужчины не переставали пялиться на нее, и их молчание продолжалось. Бишта видела, как они перешептывались между собой и несколько раз показывали на нее пальцем. Они собирались что-то предпринять, и вопрос был не в том, «если», а в том, когда. Она приветствовала их попытку. Они совершили бы ошибку, решив, что она слаба и одинока.

Мальчик не вернулся, чтобы угостить Бишту супом, вместо него пришла девочка. Она определенно была младшей сестрой мальчика, потому что у них были одинаковые зеленые глаза и заостренные носы. Даже скулы у нее были такие же угловатые и выступающие, как у ее брата. Она поставила деревянную миску на стол вместе с чашкой горячего напитка, пахнущего как кофе. Насыщенный запах почти опьянил Бишту. Прошло очень много времени с

тех пор, как она в последний раз наслаждалась роскошью кофе.

Прежде чем девушка отступила, она бросила на Бишту последний умоляющий взгляд. Девочке было не больше четырнадцати лет, и она выглядела абсолютно испуганной. Бишта не могла решить, боится ли она за безопасность Бишты или за свою собственную. Она подозревала, что в этом было немного и того, и другого. Бишта начала бояться за девочку, но потом вспомнила, что если ее поиски увенчаются успехом, безопасность девочки не будет иметь ни малейшего значения. В конце концов, ничья безопасность не будет иметь значения, по крайней мере, когда она закончит.

Бишта не торопилась и наслаждалась едой и кофе. Она наслаждалась невероятным вкусом овощного супа, когда горячая жидкость полилась ей в горло. Кофе был хорошим, но не отменным и немного горьковатым, но она все равно была благодарна за возможность насладиться таким редким напитком. Что ж, это не было редкостью в таких городах, как Ита-Ку и Аль-Севара, но здесь, в диких землях, это была роскошь, которую немногие могли себе позволить.

Когда он увидел, что Бишта покончила со своей едой, тощий мальчик вернулся и забрал ее тарелку, и она протянула ему десять медных монет в качестве оплаты. Он поблагодарил ее и настоял, чтобы она немедленно ушла. Она намеревалась это сделать. Выходя за дверь, она в последний раз взглянула на мужчин. Они все вставали.

Бишта не успела отойти и десяти ярдов от гостиницы, как услышала, как хлопнула открывшаяся дверь, за которой последовал топот двух дюжин тяжелых ботинок по твердой грунтовой земле.

«Куда это ты собралась, маленькая мисс?», - спросил грубый голос у нее за спиной. Бишта повернулась лицом к пьяницам. Они все уставились на нее в ответ, их глаза были мутными от алкоголя и поникшими, на лицах появились озорные улыбки. Особенно толстый мужчина с толстым носом, толстыми щеками и толстыми ушами выступил вперед.

«Ты хорошенькая маленькая девочка, не так ли?».

Вперед выступил еще один мужчина. На самом деле он был довольно красив, но это не уменьшало отвращения Бишты к нему: «Не хочешь ли ты прийти и немного поиграть с нами? Для такой девушки, как ты, было бы опасно путешествовать в полном одиночестве».

«Кто тебе сказал, что я путешествую одна?».

Мужчины вдруг занервничали и начали озираться по сторонам. Красивый мужчина заговорил снова, но на этот раз с неуверенностью в голосе: «Я больше никого здесь не вижу, мисс».

Бишта лукаво улыбнулась и просто произнесла одно слово: «Мунла».

Воздух позади нее покрылся рябью, и внезапно перед ними всеми появился ее духовный спутник Мунла. Мужчины завизжали от страха, как маленькие девочки, и отшатнулись от нее. Бишта повернулась спиной к мужчинам и посмотрела на своего друга. Мунла был невероятно огромным духом природы из глубин Духовных Дебрей на Юге. Он был в два раза выше трактора и почти такой же широкий. Его округлое тело могло уничтожить все на своем пути, если бы он набрал достаточную скорость.

Она погладила его большой, поросший мхом живот: «Приветствую тебя, друг».

«Уш кулла тор налаша?».

«Нет, все в порядке. Мне просто нужно, чтобы ты выглядел устрашающе». Бишта в последний раз посмотрела на мужчин: «Не пытайтесь последовать за мной. Мунла будет наблюдать за вами».

Она не стала дожидаться их ответа. Она повернулась и смело пошла вперед, сжимая свой холодный железный посох крепче, чем следовало бы.

В ту ночь Бишта вышла на Галвинскую дорогу, а на следующий день она нашла побережье.

Было солнечно и тепло, и Биште это понравилось. Она ненавидела холод. К счастью, ее ногам было приятно и жарко, когда она шла по грунтовой дороге. Нужны ли ей были туфли? Возможно, но она всю свою жизнь обходилась без них, и ей все равно удавалось продолжать в том же духе. Кроме того, у нее были крепкие ноги, так что они могли выдержать большую часть издевательств, которым она их подвергала.

Слева от нее раскинулся бескрайний лес с коричневой и оранжевой листвой. Справа от нее был океан и Красные Скалы, названные так из-за цвета камня и из-за того факта, что многие люди погибли на острых камнях внизу.

Ей потребовалось еще пару дней ходьбы, прежде чем бескрайнее море на горизонте уступило место суше, континенту Паралея - густо заросшей лесом земле, в которой доминирует Лес Забытых, дикое место, куда люди не заходили. По крайней мере, цивилизованные люди. По всему континенту были разбросаны человеческие племена, но духи, обитавшие внутри, намного превосходили их численностью.

Бишта нахмурилась. Духи, люди - ни то, ни другое ее не интересовало.

Паралея и Халла, земля, по которой она сейчас шла, встречались в одном единственном месте - очень узком проливе, разделяющем два континента. Паралея была высоким, скалистым местом со всех сторон, вокруг были только отвесные скалы, так что единственными возможными способами добраться до нее были полет на драконе, что не рекомендовалось, или пересечь Мост Воспоминаний.

А для обычных людей и то, и другое было почти невозможно, потому что древняя защита от смятения окутывала весь континент. Люди, которые пытались проникнуть внутрь, приходили в замешательство и задавались вопросом, что они там делают, поэтому они разворачивались обратно. Вот почему Паралия все еще была окутана тайной. Конечно, будучи мудрецом, у Бишты не было таких проблем.

В конце концов Галвинская дорога повернула обратно на север, к Халендейлам и Ита-Ку, так что ей пришлось пробираться по грунтовым тропинкам, которые вели к южной оконечности Халлы и Мосту Воспоминаний.

Когда она пришла, уже наступил закат.

Она стояла на утесах, отвесная красная поверхность которых обрывалась прямо вниз, к бурлящим, беспокойным водам, отвесные скалы опасно выступали из полосы прибоя. Чуть южнее того места, где она стояла, виднелся противоположный склон Паралеи, а непосредственно за ним - стена елей и сосен, которые бдительно возвышались над обрывом. Это казалось таким близким, но все равно было в сотне шагов по открытому пространству над водой. Вот тут-то и находился мост.

Мост Воспоминаний перекинулся через это пространство, древний и величественный. Ничто в ее обширных познаниях мудреца не говорило ей, почему это место так называется - одно из тех названий, значение которых утрачено со временем - но, безусловно, на это было на что посмотреть. Давно отполированный розовый камень сохранял свой вечный блеск благодаря какой-то древней защитной магии, объяснения которой у Бишты не было. Мост был достаточно широк лишь для того, чтобы по нему могла проехать простая телега, и даже тогда он был бы тесноват. Перил тоже не было - просто каменная дорожка, подвешенная на сотни футов в воздухе над черными водами внизу.

Это было драматично, Бишта бы так сказала.

=====

(1) Хена - на местном жаргоне это название марихуаны.

<http://tl.rulate.ru/book/91388/2946337>